

На долю нынешних 80-летних людей выпала в нашей стране жизнь не из легких. Испытания за испытаниями. Вот и сейчас для художника Н.В. Шагаева показывать свои работы за шесть десятилетий творчества – не просто юбилейная выставка, а опять – таки испытание, экзамен. Да, такое уж сейчас время, что мы как-то по-особому, совсем другими глазами, чем раньше всматриваемся в свою историю. Не по казенным документам, а по живым подлинникам мы пытаемся понять время пятилеток, культа, застоя и перестройки. И если художник прошел все это, то как? Смог ли он уберечь свою музу от тотального прессинга идеологизации тех лет? Но и это еще не все. Сегодня предъявляются еще и повышенные требования к чисто живописной культуре художника. Пройдя искус современного модернизма и оценив ранее закрытый для нас пласт неофициального искусства, мы хотели бы и сегодняшнего экспонента видеть в русле подлинных исканий тех лет.

Все было бы значительно яснее, если бы речь шла о сибирском художнике. Да историко-художественный процесс за Уралом изучен еще совершенно недостаточно, и здесь интересен опыт каждого из немногочисленной плеяды художников – ветеранов. К тому же помпезные зональные выставки и плановые, заказные работы оставляли в тени искусство более камерное, лирическое, но по-своему значительное. Вот с таким внешне скромным творчеством, всеми своими нитями внутренне связанными с историей культуры Алтая и Сибири мы сталкиваемся на этой выставке.

Николай Васильевич Шагаев дебютировал как живописец в 1933 году на Всесибирской выставке как представитель Ойрот-Туры. В ту пору он был еще студентом художественной школы и обучался у Г.И. Гуркина, Н.И. Чевалкова и А.А. Луппова. В 1936 году Шагаев поступает сразу на 2-й курс Ленинградского художественно-педагогического училища, в класс преподавателя М.А. Асламазян. В 1938 году он возвращается в родной Горно-

Алтайск, где уже сам становится педагогом художественной школы. В 1940 году Шагаев был призван в ряды Советской Армии и с первых же дней Великой Отечественной войны встал на защиту Отечества. В частях зенитной артиллерии освобождал Смоленск и Беларуссию, штурмовал Кенинсберг и встретил День Победы в Восточной Пруссии. Был ранен. Домой вернулся больным человеком, однако жажда творчества победила. В 1947 году Н.В. Шагаев был принят в члены Союза художников. В начале своего пути живописец работает, в основном, как автор тематических и жанровых полотен, как портретист. В его ранних работах была нацеленность на социальные образы, что старался привить своим ученикам Н.И. Чевалков.

В послевоенные годы Шагаев становится ведущим художником Горного Алтая. Работы Шагаева 40-50-х годов заметно расширили тематический диапазон алтайского искусства. Однако главным в его творчестве становится пейзаж. Как и Гуркин полвека назад, он много путешествует, осваивая этот замечательный по красоте уголок планеты. Шагаевский пейзаж – это всегда достоверный художественный образ, лишенный той загадочности и одушевленности, которая была свойственна искусству Гуркина. В одном они схожи – не в акцентации своих внутренних переживаний, а в некоем пиетете перед природой, в постижении ее величия и красоты. Шагаевский мотив всегда доходчив, оптимистичен, по-крестьянски земной и определен во всех своих конкретных деталях. В этой безыскусственной ясности мироощущения – особая прелесть шагаевской поэтики.

Многолик его пейзаж. Здесь и пустынное марево Кош-Агачских просторов с яркой одеждой аборигенов, и цветовая экспрессия в курайских видах, и нежные тональные переходы в прибрежных ландшафтах Катуня. По-особому впечатляют его осенние произведения с их ощущением гулкой тишины и пышного карнавала природы.

Как правило Шагаев пишет понравившийся вид быстро, увлечено, за несколько часов практически завершая задуманное. Тем не менее его работы – не этюды, так как в них достаточно

крепкая композиционная основа, продуманность цветового строя и уравновешенный эмоциональный тонус. В отличие от работ большинства приезжих художников у Шагаева своя основательность, почвенность, смелость цветовых и световых эффектов. Его радостное приятие жизни сродни ярким и солнечным краскам Азии. Ее насыщенной энергией и силой земле, где вовсе нет того оттенка грусти, которым пронизана русская равнина. Эта свобода живописных исканий достаточно свежо воспринимается и сегодня.

Разрабатывает Шагаев и ранее не практиковавшийся на Алтае «индивидуальный» пейзаж. Несколько рациональный, деловитый взгляд на мир естественно сочетает в его картинах природное и человеческое в единое живописно-пластическое целое. В них господствует звонкость колористической гаммы, сочная живопись, четкость композиционного строя.

В 1960 году Шагаев переезжает в строящийся Академгородок и с увлечением берется за создание его живописной летописи. Художник работает над ней не по заказу, а повелению сердца и создается она по мере того, как растет научный центр. Регулярно, из месяца в месяц его походный мольберт можно встретить в самом неожиданном месте и как обычно в окружении стайки детей. Могучая фигура художника с большим зонтом и слуховым аппаратом, можно сказать стала неотъемлемой частью Академгородка. Здесь одна за другой проходят его выставки. Длительные экспозиции располагаются в научных институтах, школах, детских учреждениях.

Несколько изменилась его живопись, она стала более пастозной и в то же время более однородной. Однако прежняя декоративность его полотен нашла и здесь свое продолжение – в яркой расцветке домов, цветущих клумб, в спелом наливе диких яблонь, в пестроте машин и прохожих. Пожалуй, наиболее удаются художнику весенние пейзажи с ярким солнцем с ярким солнцем, шумным гомоном, с резкими синими пятнами в тени или серовато-розовой гаммой тающего снега. Казалось бы, всем знакомые, привычные места, но сколько необычного открыл в них живописец!

В его произведениях можно почувствовать стихию беспокойного моря, тишину березовой рощи, задумчивость лесного пруда, свежесть зеленых газонов и обаяние цветущей сирени.

Переехав в Новосибирск, Шагаев каждый год вновь и вновь едет в горы, в глушь, в тайгу, обычно с кем-нибудь из молодых алтайских художников, восхищая их своей по-детски чистой натурой, передавая им свой опыт. Так случилось и с Игнатом Ортонуловым. Шагаев разыскал этого талантливую юношу прямо на покосе, снабдил его красками, кистями, взял под свою опеку. Сейчас Игнат Иванович Ортонулов – ведущий график Алтая, заслуженный художник России.

Шагаев и сейчас много работает над горными пейзажами, так что по сути дела алтайская тема в его творчестве не иссякает. Конечно что-то изменилось в том, как работает сегодня кисть художника и можно отличить ранние алтайские произведения от поздних, однако остается главное – вдохновляющая любовь к Алтаю. Верность раз и навсегда избранному пути, своей теме, искренность и естественность в выявлении художественного дарования – все это, несомненно, подкупает в творчестве художника-ветерана. Вызывает симпатии его 60-летняя деятельность живописца, преданность искусству.

Е.П. Маточкин,

директор Новосибирской картинной галереи

Словарь-указатель «Изобразительное искусство Сибири XVI-
начала XXI века

Шагаев Николай Васильевич

(19.05.1912/3, с. Улала (Горно-Алтайск) – 13.06.1998, Новосибирск), живописец (пейзажи Алтая, мотивы Академгородка в Новосибирске). Участник ВОВ. Окончил ХШ в Ойрот-Туре / Горно-Алтайске (1934, первый выпуск), преп.: Г.И. Гуркин, Н.И.Чевалков, А.А. Луппов; Ленинградское (Таврическое) ХПедУ (1935-1938), преп. М.А. Асламазян. Участник выставок с 1933 (Горно-Алтайск). С 1959 /60 жил в Новосибирске. Член СХ с 1961. Иллюстратор алтайского героического эпоса «Алтай баатыр» (в 3 тт.). Удостоен боевых и правительственных наград. Работы находятся в НМРА, НГХМ.

Источники: 266 а.– С.211; 298а; 356 (1988). – С.30; 356 (2001). – С. 24; 462. – С. 53; 482 (1983). – С. 151; АА (от С.П. Голиковой):
Электронный ресурс: <http://www/nro-shr.ru/node/255>